

«Если ты любишь ставить скучные спектакли, будь человек и печатай на обороте программы кроссворды»

16 АПРЕЛЯ
ИСПОЛНИТСЯ
110 ЛЕТ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
ХУДОЖНИКА
И РЕЖИССЕРА
НИКОЛАЯ
АКИМОВА

К этой годовщине в Театре Комедии, носящем ныне его имя, откроют музей Николая Павловича, проведут традиционный «капустный» вечер юбиларов и будут делиться воспоминаниями о Нем — Великом и Ужасном человеколюбивом режиссере, сценографе и руководителе.

ГОВОРЯТ, о человеке ничто не может рассказать лучше, чем его дела. Если это так, то узнать Акимову очень легко: его творческое наследие не так уж необъятно в материальном исчислении. Но в творческом, смысловом и душевительном смыслах оно огромно. Одна только его книга «Не только о театре», ставшая своеобразной театральной библией уже не одного поколения неравнодушных к искусству людей, чего стоит! Когда мне грустно или когда вера в театр неожиданно начинает идти на убыль, я открываю эту книгу в твердой белой обложке, на которой стоит напоминающая современный знак @ буква «а», и меня охватывает восторг. Ну что вы скажете о таких «Правилах хорошего тона для художественных руководителей театра и режиссеров»?

● «Вступая в должность, не объявляй официально, что все происходившее до тебя — было

ужасно, а что отныне — все будет прекрасно. В свое время это уже было сказано твоим предшественником».

● «Водружая в театре надпись — «Дорогу молодежи!», — лучше располагай ее вдоль этой дороги, а не поперек».

● «Не бросайся обещаниями. Актер, не сыгравший роли Гамлета, которую ты ему обещал, утешит себя тем, что сыграет роль твоего мальчишки».

Собственно, в этих остроумных и оттого по сей день злободневных цитатах и заключается секрет театра Акимова, воспоминания о котором сегодня скорее смахивают на «Легенды и мифы Невского, 56», которым, правда, есть еще немало свидетелей.

«Дракон» 1962 года. Эльза — Нелли Корнева, Дракон — Лев Колесов.

Вспоминает актриса Светлана Алексеевна КАРПИНСКАЯ:

— Акимов сам, всякий разговор с ним были уже ярким явлением. Он зря слов на ветер не бросал. Был талантлив в стольких областях! Как художник, как режиссер, как руководитель театра... Говорил так, что его слова потом ходили как афоризм, как анекдот. Актёров своих он любил, доверял им. Я начала с ним работать, когда была очень молода, и начала сразу с главных ролей. Благодаря ему я так и шла по восходящей, а ведь есть артисты замечательные, но они начинали с эпизодов... Я очень ценю эту веру Акимова в актёров, я рада, что попала в его поле зрения, что сразу была принята в театр, видела, как это должно быть в театре... Что дает эта вера актёру? Однажды на репетиции (у меня был очень красивый костюм, голые плечи, роль была залихватская) он вдруг подошел ко мне и сказал: «Ну-ка, Светочка, дайте им всем жару! Ну-ка покажите всем!» А Николай Павлович на прогоне приглашал всегда критиков, театроведов... Кто я тогда была? А он верил.

Или он мог позвонить в коммунальную квартиру моей маме, которая его никогда не видела, и сказать ей: «Я вас поздравляю — ваша дочка положила весь худсовет на обе лопатки!» Как это можно — позвонить маме молодой актрисы и сказать такое? При этом такая страстность внутренняя! Такие глаза были дивные, что, хотя он сам казался некрасивым, маленьким, женщин, влюбленных в него, было много...

Он был высокой точкой отсчета: рядом с ним никого нельзя поставить, и это правда. У нас совпадало понимание миссии актёра. Мы, конечно, на эту тему с ним не говорили — я была еще слишком молода. Но театр комедии — это искусство чрезвычайно трудное: сыграть в драматической пьесе, например Чехова или Шекспира, вызвать у зрителя глубокие размышления или слезы гораздо проще, чем вызвать у того же зрителя смех. Я имею в виду не смех, вызванный при помощи высунутых языков и банановой кожуры, а настоящий смех, граничащий даже со слезой. Акимов брал в театр актёров, которые обладали врожденным чувством юмора (в большей или меньшей степени). И сам не был лишен этого чувства, изысканный, образованный. В любой спектакль, даже основанный на глубоких размышлениях, он обязательно вносил радость. Вот я играла в «Тени» и знала: во втором акте открывается занавес и — многие годы (на сцене никого нет — только декорация) — аплодисменты в зале...

Вспоминает актриса Галина Алексеевна КОСТИНА:

— Акимов был настолько великим, мудрым человеком, что мы никогда в жизни не слышали, чтобы он жаловался, роптал на любые обстоятельства или факты. Обо всем он предпочитал говорить с некоторой иронией. Так, когда он вернулся из поездки во Францию, мы спросили: «Что вас, Николай Павлович, там потрясло больше всего?» А он ответил: «Ну что может там потрясти? Ну живут немножечко лучше, чем мы. И работают лучше. Знаете, я хоть в лепешку разбейся, а мои монтажники никогда бы не смогли продемонстрировать сборку павильона на сцене за две-три минуты. Техника сцены меня потрясла». Вот он и хотел этот новый театр сделать филиалом, а главную площадку отремонтировать. У нас ведь неудобная сцена была: нет «карманов», нет круга... И вот он, как архитектор, сделал все сам. При этом казался даже моложе нас — молодых, которые поразились его энергичности и жизнелюбию. Он не только заражал своими идеями, но и вовлекал коллектив в работу. У него были уникальные врожденные лидерские качества.

Благодаря Акимову в театре атмосфера была такой солнечной, что все микробы зависти и нытья вяли на глазах и погибали. Он был удивительный человек. Мы все потом долгие годы искали такой заразительности и такого хозяина, а он был и художник, и режиссер, и хозяин в театре. Если он и любил собирать вокруг себя верных людей, то потому что много страдал и знал цену верности. А в актерском мире ведь есть такое желание покусать, пожевать коллегу... Вот Николай Павлович это и гасил, предпочитая заражать всех любовью, светом, красотой.

Он увлекал работой, понимая, что театр — это самая прекрасная работа. И четко понимал, что творческая молодость может быть короткой: его высказывание «Рисуй сейчас!» памятно мне до сих пор. Потому что потом так уже не нарисуеться.

Он удивлял тем, что брал в театр даже людей другой профессии, ценил самобытность, умея разглядеть искру таланта. Он очень любил людей, изучал зрителя. И если сегодня зритель никого не интересует, то тогда Акимов был каждый вечер в театре и в каждом антракте несколько минут разговаривал со зрителями.

Он родился почти одновременно с Чаплином — всего несколько часов разницы. Звезды, наверное, сошлись. Это комедийное начало, ироничность, тонкость... Он был человеком-планетой.

Записала Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ